

1) 30 января 1984г. Дорогая Милочка и все семейство
то я пишу тебе письмо за это душевно благодарен, что не забываешь
мы с тобой живем по старому, болеем оба я хожу по малу по
отзываюсь совсем, Мила желанием страдает, но как-то удерживает за
мной очень душевно, и старается мне и Корнелию на отъезд и рад ей
в городе все убраться, выкопать подвинули на вена, а выжила буду на-
м парить сложены в кастрюлю и ставят в паре, ваши все дела не
только интересуются: Кро были наши радные отец и мать, а твои детвора
и бабушка Бузиковой: Май отец Марк Иванович служил в войсках
действительно службу, и был партией на флоте а потом изобразил
ся. Приехал в нашу деревню Караджа, называлась тогда Татарское
были называли, пасадом Кро был татарина. Владел: Кривенький Хан
Земликом, он владел: Греша материнским и Греша Марьян, жил в
Бокисарае, где есть его двор и музей, и не преемственная Крепость
Май отец: остался без отца в детстве в городе в татарин Бузиков Иван
Памир, а мать вышла замуж за Мохара Ивана в Караджу Марк
Игорь и двух дочерей: Тетя Таня и Маша.
Отец женился в Карадже, взял в жону старшую Передельное где и
не был помертв. Родила нас 9. думи Трое братья старшие
первое: Василь, Никифор, и Маша помертв Маша а нас оста-
лась 1. Маша все меньше: Таня была сармеем 1902 года 1905
Анюта 1907 год Денис был 1909. Григорий 1911 год Вадим 1913
и вот остались нас двое: я и Анюта живем в Оленевке Мухомов
и вот отец занимался партией женой, а мама Мария Ивановна
помогала ему: Отец Край, а мама Маша: Маша все: Маша
Костяны и Мухомов и Железное, а больше всего Маша разны
и как старший был похозяйству, лошадей и баранины пасти
набегу и дома ухаживал, под руководством отца
Немало я пережил смертей, с Машкой лет: Переводная:
1) была мне шесть лет мама Натилья Пирожков и послала
меня, в школу, Таня отнесла, зинай снесу Паманай и
и Таня, а возит нас улица Макавай, и под елками вода шла, а
туда мал вода лежала через канаву на снегу, а пока отнес та-
мал дождь и подшел снег, а оттуда мал и стал на давку и пра-
балился, вода палеся меня в шланг, а соседка шла и уви-
дела, что я пахву в скотину и взяла меня мертвого принесла
к маме дамой и отгори и я умер, спасибо ей Варя Нерживай
2) моя смерть: Пошел отец, Кудри Григорий Мохарь взял и пошел
и стража мерну раньше мерит мерной. Примерно 40. все
и я пошел верхом мой красивый рыжий теленок пошел
на все чрево и лисей на все лад. Красовичи звать и приехал
на свитам из германа мерну в шланг и зови зема, меня
посадили на мешок пошел перейти на канале на сел
на мешок и пошел дамой, Маша все же за двор, а

10-я) Своями заработком из Штернштейн. Сельскохозяйственный пер-
редает ему. а сам ушел в геретайский район Евста-
фиянская районская. Там был на хуторах Глазунков и так
проработал два года и опять пришел сельхозком. и так
вспереводил и окладов заменил, и ушел в район из где и
проработал до 1942 года начался война и маем мобилиза-
ции всех, и ушел туда где мы находимся замкнул
и как я был ранен смертельно и где обрел па-
раграфом. и как я все обнаружил и где мы
обрели и как мы с вами маем мирно даров
переменил все трудное в жизни нашей ста-
рости нераз. я был на одной земле обрел па-
роком и много сукот в пазуху и пришел в по-
двал земли нашей в Белье, в маленькой сукот
приходно артем с вами. Кудряков и Овдеев Иван
Ставела уже не тот где мы были, а тут артем
и мы живем в жизни этого места. Мне уже видела
как переоборудовали старые дома раз рухи.
Нужная для даров из жизни. Это все кратко мое
опиание, мажем сакрамент на даров годы.
Мажем пережить через полет извещий. мажем
кареейденку пережить маем. и все пока
Жульер заказываю тебе: Если есть все возмож-
ное давай мне: Календарь стеной так и
прими, как в старой или новой или передай
мне мажем, мне нужен я буду счастлив полад
у меня старых есть за челоет. Там за каждый день
ча делая, и мне был в жизни и полад. Ну кратко
все пока даров маю все в жизни маю маю маю
тебя буду здоровы и счастлив в вашей жизни
Живите так же будем благодарны всем вам и
как что надо пишите, тем более тем рад, а не
забыл и маю мне из жизни маю маю маю
те все буду рад, а пока пока все все
еще раз. Я же душевный мой привет и детям
вам все дружно и отец Клавдия и Клавдия

3) Близ смерти, уже я подраю парень, что надо, и Павел
 ложатся на пол пасть, что был одиной крестьинский
 нас собралось человек восемь, и уже салмышка заходит,
 вода кончалась путь ехала, а там стала шитья бочка на
 рожденьи с километр, ну кто пойдет по воду, и там
 двое, принесем две бубенки, и роем воем, и взои тальна
 начал путь, а тут кричат: Кузьма твой варанай в тисеничу,
 и бросаю бубенку и белом завернуть коид, на мне сирок
 с башмачком, а тут кричат, а праба где с бубенки и
 только очнулся, а мне камень в лоб и я заволаюсь
 не плавно: да кто дотекал ит меле, меня заверзает и
 стали вадуть. За тем кто ударил меня, тогда и я
 ударил, над ела не ехал дит и да утра, а утрам давай
 прыскал афен, е прел кр ударил, и сзади ольна кадеи
 афен пошел, надел на ела утреду, и до сраея твоем,
 а етороеа, а что едему еделю, и так тугеми дамой
 близ смерти уже мы взрослые Манюша Катеньки для бережнот
 деревня на двое разделена: Наша половина зовем Карабай
 а другая с Тарарихина ит с едран, и ескреетиде мизе-
 канта приходить берерани и играю, там там же играю,
 ну у нас не сомнею приходить Г. чков Макарь евалератный
 мой брат и Кулаков Фекитий и езе забел кр, ну пайдемте на
 Тарарихину поемогнем. И помню: Приходим зашли в ко-
 ридор, а зетний в камне мой сосед рингиде, выйдя и я
 только повернулся, а он меня камнем в лоб и я заво:
 пришел в еде, забел в хату где играют крикнул меня
 Тарити и поделал и зетю в еамно что там держал и
 меня переводили и пошлм искае, и пришел а некого не
 4) Близ смерти в тугод война и меня задрал, таганшкисе под
 императором м. и нас отдрам ермек стрелков и в
 снайпера, дали винтовка с оптическим прибором и
 под перекат. В штаб армии, и там же нас разложкам
 заград рога в меерка Будановка под Архиднекии, там
 два дня падали, и штаб "Евнуковом и еме там же отаили
 в Ишуми: а потом на шувенский мост охранять, а меня
 перешел через сиван и на Воронцовку и там ит
 меле отходит, меня назночил комоидер самуорам
 там ешми, а екеи так мекала. Я Корешу заварю ела
 мне так ешмел, довай будо мамки пошлм и екеи та
 та пошмел та ел, а и взои и тут пикает

4) Из сангасты и спрашивают кто у нас санитар в
сангасте, и ему говорю: там ты и он ушел, и его
больше не видел. Мы стояли от сангасты и при-
шли к другой госте, но раболовкам в госте
оказался на нас. Утром жемен стал нагнать нас
сзади отсюда, и я правдолюбивый оной замышляю,
и впереди три дашка разбегих и три дерева, а на дере-
ве снайпер жемен, и там же сядет и паемку и
наши уже за бугор ушли, мой сосед выскочил и при-
гнул, бросил сядет, а сам уже едел передо мной
а мыкается бьет, и выскочил и куда-то мыкается
воран, только ушел а снайпер меня клатнул, в левую
лапашку и на вылет через крыд в правую щель и я
паде. Незнаю сколько я лежал: пришел в себя и
немного дождя; как-то стал. На мои на вышговку
отправил, и на зашарил пошел, за бугор вышел и
никого нет а сзади палате пако выскочил и
через меня, стал ити, смотрю два идущих иду
переходят, и мымакну рукой, а они уходят: один
показал буду сядет, они повернули ко мне и ста-
ли меня переводить, а тут сзади с туркменом по-
нае, они меня бросили и передо мной ушли, и взял
бину в левую руку, винтовку в правую, зашел на вышговку
и пошел, держал сзади с туркменом, там по-
такан селатро били. Звоним, звоним: наша батарея
и пошел на крайний левый бугор, откуда слы-
шется скрипование лошадей, и на передом сядет бугор
иди впереди и Звоним, и прихожу: там трае санитаров
и мой помощник зрадему сядет, а он меня
знаю: уложи и передажу и тут меня зовут в бину
переводить и говорю: куда не ходи и не иди
там и в госте, а ушел я сраный и не выдер-
жал ушел, и некого промол, и ушел на вышговку
незнаю, сколько там лежал. Слышу бьет в госте и
трескал мейкой, и в бини меня пошарил на вы-
шговку и в переводчике турк, там переводчик
и на вышговку селатро ушел в кабина пошарил и ушел

54 стр) В Гелитан, был в Мемелском селении, их выселю, а Задан
под Гелитан. Там меня перевязали и на носилки и втащили
отнесли, там в прачечной всю ночь и еще приехали одного папа-
жам рядом, слева и ушим; перед утром приносят еще одного
положить с права, правой моей рукой; живой, а мертвый
о живой, а этот уже задохнулся и ушим задрал мертвого
ушел, стало развешивать, сверху ароматизированный свет. Приходят
две женщины то, что приносят нас; трогать рукой; живой и ме-
ртвый живой, а этот задохнулся; задрал и ушел, остался и сел один
приходит через час трогать; живой и мертвый, будем все ва-
куповать, а подумал: Наверно в ту деку куда тех двух уше-
ли. На меня пришел кекашине полуротке и шиферу го-
ворит: под вашу ответственность довести на станцию жел. дорог
меня в кадку в носилки и повезти к вокзалу жел. дороги
Приезжает на станцию, шиферу и руками показал: что мне надо
перевязка, и он пошел и говорит мне: как приедешь, я найду се-
стру и перевезет тебя, и только приехали он подбежал и
привел сестру, она меня перевязала; ушери даде укал в ру-
ку, и он пошел к вагону, где были паллы раненные, а по-
сле того, когда ушел и ушел; но нажоре где две стодолы приве-
зенные продукты паллы разного питания; и молока и хлеба
и две женщины на каждой сидят; одна с перед, другая зад
и раздают раненым; кто подходит, а также подносят и поха-
зывают ей; поить молоко; она напоила мне стакан и ушери
подать мне, и стал пить, а тарелка перебила и не идет в же-
лудок, а в нос вытекает, я перевел этот стакан и поставил
еще дал мне стакан и этот также перевел, на каппи по-
шел в желудок, и эта была первая еда после ранения.
Нас захватили в Сиферайаль и поехали в Сивагапалы. Там нас
разместили на Гелитан; меня в афганской марекой, там
хорошо смотрели за мной, и через неделю: двинулись на
переход и в "Шуаппе" из этого в "Сари" там я пошел Гелитан
Сари и брат Гелитан взял под свое наблюдение; и три раза в
день, делал мне перевязку; и все афганцы с шифером, и другое
белые одеяла, и он подувывал мне, на вилкой стараньем
прорвал кожу и пинжа выдала в мою свещу; зашвырнул и
другой задела вырвала на шее, и она меня держала шею мне
Там же двинулись; в "Бадур" в "Краснобад" и "Тамкент" и еще
тем же, "Фирюза" в "Пуховской" Гелитан там находил, и там
стал везти в Сивагапалы, и он же нас в "Тамкент" и Сивагапалы
и ушел и все на пудам в Иран

73) Душа твоя имела: Нада ждала Калаша, отбежал от будки метров
двадцать, а полусмертельный сажал в оудке, верилась и ушла на де
душа егда на дверях: куда бежать, и заметил за будкой крышу сажа
мелкую, только кревет виден, и на поведоме баяном, там катили и
кустарник, и нигде не чувствовал: Ноги были мертвы от холода снега
забежал, ослезливые глаза, чужие деревья Калаша: Я бежал
бросать паде, и пробирается через чужую снегу, оббегает, кров
бежит, а я и кувшину баям, и пробирается: Пробежал набуль
видна мне был здан и забар. Вот такой Тут были и другие
там мал человек в будку где царя Калаш. Тут были и другие
я давай махнул паясам, как увидел, и мал ам бежал: Камень и дела
метров 200 от себя и выключилась в снегу все, и неслась там
башня: как он слышал догадал в будку где царя Калаш. Он слышал
раздел в макроне всего, и дел на меня свое естество куртку и
заматал в одеяло естественное, и ушел на кайку закутанного возе
огня и дым усеял на меня. Неужно давая сидел, пришел в себя.
Смотрю за Калашом сидит человек в снегу на земле теле от
голова башняком обмотана и смотрит на меня: Я ему говорю
дай мне закутку, а он смотрит и говорит: и не куртку, вот
принимай мой говорю он куртку, я ему: Скажи Калашу что он
старик заходит в дверь, тут Калаш едет: одна галка ослепла
маленький теленок сосет ее. Он ему по дружбе куртку и он
взнул на меня и забрал, лезит в карман достал кусок куртки
скажу и драка руки, безд картинку прикурнул и дал мне. Я
как съел махнул екнул, и лавой ему: Наше Калаш зажал: Я
ви там живые, а вы на берег можете куда бы выехали, и не знаете
куда бежать, он мне приказал: ну куда не куда: Я приеду
и тебя домай забери. Ну мал, а ему приказал: Скажи Калашу
пойди Хадил едет приклад и принеся кусок сала с Калашом и та
варит: Все ваше гал: На вариле кресте махнул, вот сала ваше
Я ему говорю бери и кушай, он отрезал кусок, порезал его и
нашпиговал на палочку и на огонь: Поджарил и пополам
даст мне, безд естена в горсть махнул и даст мне
Я ему говорю некому кушай сам, он кет ему: Я хорошо ездил
и махнул не лезит и ему отдал обратно, и говорю кушай и
нада сообщит в Потан в портназор. и м. в К.П., то Калаш уруй
зажал мои проедет естена. Он мне еще приказал: Не ходи
и давай смотреть за мной, все на помани уехал в Потан, а дед за
мной смотрит: Зайдет и выйдет, попросит село Калаша и ушел,
а Калаш не идет, а я усеял возе огня, суну башню свое
а дед не идет, а он запер парубков в двух маленьких ар
бушну и поех на берег, а там уже пришел капитан Потан
вот Калаш на берег и похерил естена, а он
еда поехали на берег и приехали

89) Сюда в бунг ка мне. Едущим с дроз, он упал лицом в
празд и им крику; тащит сюда и тут падает, и жебает
такой. Они итти итти, и жебает ела ехавши и на койку где
я лежал; давай раздевай и всё сяди надем мою шапку
и едущим, и им говорю езжайте можете там еще кра выт-
ить и они уехали, а я расфуров Катюша не дрёдова, как аго-
мал, просят зомурить, я ему говорю всё носудне ветолюе, и он
уехал, а дед и Катюша порт привезли ещё фольклора и да
малого; первое реи в море и тоже в складной на двинит, и ела
давай расфуров, и тут мажонил, из заставы, тогда тут едущим
это уехал от нас верхов на кане. Две красноармейские и цыганские
и наш Анастасий Панфилов, был от нашего порта как техник воды
и давай расфуров этого Палыкова, а Николай Говард тоже наше
дело; пошлм на берег и они ушли, а я опять давай расфуров
а какой то урки сран в пальто; я ему говорю пошлм, тоже
вотши эта я уже уехал. Он возил, роза два терну и браслет
он будет жить, а опять давай ела терну, а тут итти с бере-
га пограничники и говорю: еще один на берегу, на уже без
надёжный; броне спали и ситиали ноги в сапогах не жидкой
задрож Палыкова и увезли в порт. Следующим рейсом Катюша
еще одна и Третьи меня увезли в Балтику, а Катюша
забрал Катюша заставы и себе так ела едущим и привезли
в Балтику где я. Тут мы едем в одну палату ка мне Ка-
тюша привезли по моей просьбе и тут же начал да прое
это ела, пошлм, и я два дайра итти, а пошлм меня направил
в застывши, а Катюша подарест вставши там
я ушел в застывши, за мной была палата за заговлена и тут
ноч перестал, а на утро в 12 ту палату, там опять дайра, завы
мажета давай к своим показавшим; я сказал: эта я показ
большое Нидерландов итти ела, и ела от итти и ела
зали эта будит сапроваж, три хор вольа, а вольа, а в ела
ела, ела, а он говорит мажонил, а я ему говорю: ела ела ела
иал та в ела ела ела ела ела, а ела ела; ну тогда ела ела
Кероленский бунгар итти. Ну это другое дело, там ела ела ела
мажета находитея, и я ушел в порт, на бунгар, куда привез-
ли тут в граднике хор вольа и на ушел из порта в новаросий
ела ела ела; а тут такой ветер: марше. Это нилзид от де-
рета отрыватся. и Катюша меня вызвал, говорю, ела в
рулевой и будит говорю: где мажета бунгар, а где ела ела
показавши ты зная моего берегов. Не ела от ела ела в
новаросий на мажонил ела ела. А пошлм ела ела ела;
как ела ела без мала не перевернул наше судно, и ела ела
эта и ела ела ела, ну она была ела ела ела ела ела
ела ела ела ела ела, и ела ела ела ела ела ела ела ела

98) Теперь кража о матери моей работе на ответствен-
ности 1924 году и вернул в Кашсан, жил приют и создавал
рыбачий, артель, и вступил в нее, поставил каровый завод
на Аргунубежском, там просидел очень и много не заработал
подомки, каров и соединил с хозяйством в нашей дерев-
не "Каровке" тогда назывался, по сидел очень, много лет,
хозяйство старых распустил и на выемки, а меня Каш-
сан выдвинул председателем Земсовета, в него отъез-
дился думал что будет марка а избор был Абериджи и
проехав Кузнецковской турки, и так я принял дела от
приказки Володи и стал заваривать земляные работы
сделал землю богатыми барашек а меня сменял и своей
барашек и всего своего был на турках землях, избор был так
богатым так же за изминок, что на турках земле пасть едят, а
мы деньги едим и продаем много семейный бедняк
А всею делом земельные участки под посев и зерны
пар. распахивая землю

В 1926 г. меня назначили организовать К-З. и из целыми индее
белая по дварам, введя их в землю, меня там же улади нам
не нужен К-З, а я свое хозяйство там же улади, и так
из 250 дваров наших по земель 2 дворушки Маджид Ганд
и Соловьева старушка. Являл меня в Сиреропан в землед
зарегирировал усад. пока я приехал все разбежалось, давай
а я его собирать. Вернула и Кашсан Ш. К. М. Когда я обратил
идею коммунизма меня и Соловьева и маюру индее в Кашсан
подошли коммунизма, а затем Ногалев в деревне собирать
зерно на посев, и маюру селить, а тут стало стало все
в К-З и все деревни вступила в К-З, а после маюру раз-
бегая и разбег коммунизма и скала барашек, разде-
дали остальные мне с индеем коммунизма и на все работа
а тогда стали на единичники Ногалев налом, а они
отшли в К-З и так пасть едят, все деревни в К-З. Я был
бригадиром пасть едят бригады. Меня отозвали и послали на
Курск в Запорожье поживотноводству, а затем ики меня на-
значили секретарем сель. совета поработал полтора года и тут
летка партии, и купил на меня подомки маюры
для меня с индеем: сработал индеем с партия тех
пашал в Кашсан Кашсанским заводом директор был
Маурман, его перевели в Кашсан, а другой приехал из